

Глава 18. Лучший актер

— Деньги за подбор персонала вот-вот должны упасть мне на руки, так что не переживай. Кривая выведет, а где не выведет — там проедет «Тойота». Я никогда об этом особо не беспокоился. Комната у меня оплачена до пятого июня.

— А на следующий месяц уже отложил? — поинтересовался Вэнь Ле.

— Пока нет. На днях мама обещала заехать, наверняка подкинет немного. Я сказал ей, что мне нужна операция.

— Операция?

— Ну, опухоль эта на щеке, аденома. Пять лет назад она была почти незаметна, а теперь всё растёт. Вдруг злокачественная? Лучше вырезать поскорее. Мама сейчас в Пекине, говорит, заскочит по пути на меня взглянуть. Пять лет уже дома не был.

Для матери ребенок всегда сокровище, сколько бы ему ни было лет. Но как ни крути, осознавать собственную несамостоятельность — штука довольно болезненная.

Вэнь Ле размышлял: вот закончится у Наньгун Хуэя аренда, найти бы им еще одного знакомого парня и снять квартиру вскладчину — было бы просто замечательно. Он прикинул расходы и понял, что нынешний образ жизни обходится неоправданно дорого. Только на гостиницы за три раза ушло триста двадцать юаней, а ведь каждый раз еще нужно где-то обедать, ловить такси, платить за интернет-кафе, покупать напитки... Траты выходили внушительные. Своё жильё избавило бы от необходимости каждый раз искать место для свиданий, можно было бы готовить дома — и экономнее, и на семью больше похоже.

Такое дело, конечно, стоило поручить Чун-чуну. Тот тертый калач, связей полно, найти сожителя для него — раз плюнуть.

Пока он витал в облаках, Наньгун Хуэй вдруг спросил:

— Ты когда-нибудь представлял наше будущее?

«Как раз об этом и думаю», — хотел было ответить Вэнь Ле, но тот продолжил:

— Можно вообразить кучу сценариев. Например, что будет, если я уеду за границу? Или как мы будем жить через десятки лет... Давай разыграем это по ролям?

«Разыграть?» — Вэнь Ле удивился. Наньгун Хуэй определенно умел привносить в их отношения что-то новенькое. Заинтригованный, он приготовился слушать вводные.

— Представь, — начал Наньгун Хуэй, — что после долгих мучений я наконец-то получил вид на жительство за рубежом. И вот ты пришел в аэропорт меня провожать...

Он положил руки на плечи Вэнь Ле и мгновенно преобразился, входя в образ:

— Ле... Береги себя, пока меня не будет рядом.

Вэнь Ле, глядя на это внезапно серьезное и одухотворенное лицо, почувствовал себя неловко.

— Ну... постараюсь. Тебе там, на чужбине, будет еще тяжелее. Не надрывайся, если что — пиши, не стесняйся.

— Я... я справлюсь. Просто не знаю теперь, когда мы увидимся снова!

— Настоящему мужчине весь мир — дом, — бодро ответил Вэнь Ле. — Вернешься потом в шелках и славе, будем ждать от тебя хороших новостей!

— Ле... — Скорбная маска на лице Наньгун Хуэя тут же сменилась обычным выражением. — Эй, а почему ты меня не удерживаешь? Если бы ты попросил меня остаться, я бы никуда не поехал!

Вэнь Ле не знал, смеяться ему или плакать:

— Ну ты и перевертыш! Как я могу тебя держать? Отъезд за границу — дело серьезное, мы бы наверняка обсуждали это сотни раз до самого аэропорта. Глупо начинать отговаривать в последнюю секунду. К тому же, если бы ты действительно уезжал навсегда, я бы, скорее всего, вообще не пришел провожать. Это значило бы, что между нами всё кончено, так зачем лишний раз рвать сердце?

Наньгун Хуэй явно остался недоволен.

— Ну ты и сухарь... Ладно, давай другой сценарий. Мы оба состарились. Я при смерти, и в свой последний час я...

Он тут же обмяк, изображая предсмертную немощь, и с трудом ухватил Вэнь Ле за руку:

— Ле... Счастье было — встретить тебя в этой жизни... Спасибо, что всегда был так добр ко мне...

Вэнь Ле осторожно погладил его по спине:

— Это мне повезло с тобой. На самом деле я не так уж много для тебя сделал. Если бы можно было повернуть время вспять, я бы любил тебя еще сильнее. Но ты уходи спокойно. Если остались какие-то несбывшиеся мечты — я всё исполню за тебя.

Наньгун Хуэй крепко прижался к его груди:

— Не хочу уходить... Боюсь, что в следующей жизни забуду тебя... Или, что еще страшнее, ты забудешь меня...

Хватка при этом была такой силы, а голос — таким эмоциональным, что это мало походило на угасание немощного старика. Вэнь Ле замялся, не зная, как подыграть, и продолжал лишь мерно похлопывать его по плечу.

Вдоволь наплакавшись в его рубашку, Наньгун Хуэй поднял заплаканное лицо:

— Ты правда бесчувственный. Почему ты такой холодный?

Вэнь Ле опешил — тот и впрямь разрыдался.

— Ну это же понарошку всё! Да и к тому же я на год старше тебя, так что по логике вещей это я должен был помереть первым!

— Хм! — фыркнул Наньгун Хуэй. — Я же говорил: я люблю тебя гораздо сильнее, чем ты меня. Настанет день, и ты разобьешь мне сердце.

Вэнь Ле притянул его голову к себе:

— Вечно ты заводишь эту пластинку — кто кого больше любит. Как это вообще измерить? Но знаешь, ты действительно талантлив. Если бы пошел в актеры, далеко бы пошел. Рост подходящий, внешность отличная, выговор чистый — с твоей-то игрой успех был бы обеспечен.

— Ну, талант — это громко сказано, — кокетливо отозвался тот. — Хотя то, что я публикую на разных ресурсах, читают охотно. Просмотры высокие.

— Ты еще и пишешь? — искренне удивился Вэнь Ле.

Сам он, заведя блог на «Тянье», трудился там довольно прилежно: описывал всякие житейские мелочи, предавался меланхолии и легкой грусти по временам года. У него даже завязалась переписка с парой-тройкой таких же «бумагомарак», с которыми они обменивались взаимными восторгами. Оказалось, у них с Наньгун Хуэем гораздо больше общего, чем он думал.

— А где выкладываешь? В блоге?

— Кое-что в пространстве QQ, кое-что в «Байду». Еще на «Шулянь» закинул небольшой рассказ. Он до сих пор в рекомендациях висит, тысяч тридцать-сорок просмотров набрал. Людям нравится, как я пишу.

«Опять хвастается», — улыбнулся Вэнь Ле. Его тексты и песни тоже многим приходились по душе. Впрочем, стоило заглянуть в эти записи — говорят же, что в словах отражается душа. Хороший способ узнать человека получше. С тех пор как они познакомились, Вэнь Ле ни разу не заходил в тот мессенджер, через который они списались: там в друзьях была одна «тема», а когда отношения уже завязались, нужды в лишних контактах не было. Теперь же он решил обязательно изучить его творчество.

На следующий день Наньгун Хуэй отправился по делам с факсами, а Вэнь Ле заглянул в лавку к Чун-чуну.

Выслушав сбивчивый рассказ о последних событиях, Чун-чун вынес вердикт:

— Как по мне, так это ты в него втрескался по уши, а не он в тебя. Сдается мне, себя он любит куда больше.

Вэнь Ле усмехнулся:

— А кто себя не любит? Я люблю его ровно настолько, насколько это нужно, чтобы любить самого себя.

Чун-чун вздохнул:

— И то верно. Если есть кто-то, ради кого хочется помечтать — это уже неплохо. Всяко лучше, чем киснуть от скуки. Главное — не спускай на него все деньги и не давай ему рушить твой привычный уклад. А насчет совместной аренды — я бы не советовал.

— Это еще почему?

— Только если он сам будет платить. Смотри не окажись в ловушке. С твоими доходами ты содержанку не потянешь.

— Звучит паршиво, — отмахнулся Вэнь Ле. — Чтобы меня кто-то содержал — я еще подумаю, а уж чтобы я кого-то... Не дождетесь.